

співробітництва у сфері економіки, промисловості, науки і техніки. Договір між Україною та Федеративною Республікою Німеччина від 10 червня 1993 року. Офіційний сайт Верховної Ради України. http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/276_010 (дата звернення: 10.02.2019).

9. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2007. 1112 S. **10.** Duden. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Hrsg. von der Dudenredaktion. Bd. 4. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2006. 1344 S. **11.** Über Kriegsgräberfürsorge in der Bundesrepublik Deutschland und in der Ukraine: Abkommen zwischen der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung der Ukraine vom 29. Mai 1996 = Про догляд за могилами загиблих воїнів у Федеративній Республіці Німеччина і Україні: Угода між Урядом Федеративної Республіки Німеччина і Урядом України від 29 травня 1996 року. *Bundesgesetzblatt*. Teil II. Nr. 12 vom 2. April 1997. Bonn, 1997. S. 712-716. **12.** Über die Zusammenarbeit im Bereich der Bekämpfung der Organisierten Kriminalität, des Terrorismus und anderer Straftaten von erheblicher Bedeutung: Abkommen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Ministerkabinett der Ukraine vom 30. August 2010 = Про співробітництво у сфері боротьби з організованою злочинністю, тероризмом та іншими злочинами середньої тяжкості, тяжкими та особливо тяжкими злочинами: Угода між Урядом Федеративної Республіки Німеччина та Кабінетом Міністрів України від 30 серпня 2010 року. *Bundesgesetzblatt*. Teil II. Nr. 14. vom 8. Mai 2012. Bonn, 2012. S. 436-442.

Ольга Войку

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Лексические варианты функционирования юридической терминологии в испаноязычной среде

The article addresses the problems connected to the compilation of Spanish legal dictionaries at the present stage. We pay additional attention to the problem of translation of the tokens *neoempleo* and *evento*. It emphasizes the need to work with different dictionaries in order to avoid the occurrence of communicative failures.

Keywords: lexical variants, legal terminology, Spanish

В немногочисленных пособиях по юридическому переводу с испанского языка на русский, естественно, большое внимание уделяется лексическому аспекту. В частности, переводу юридической терминологии. Данный вопрос, кроме профессиональных переводчиков, вызывает интерес у журналистов, пишущих репортажи о

зарубежных новостях в поле юриспруденции, а также его следует принимать во внимание и при переводе теле- и видеоматериалов.

В испанской юридической традиции принято употреблять латинские юридические термины из римского права. Лексика, составляющая основу испанских юридических терминов, имеет латинские (*usufructo*), греческие (*hipoteca*) и арабские (*tarifa*) корни. На современном этапе наблюдается появление терминов из английского и французского языков, что имеет объяснимые предпосылки. Юридическая фразеология также еще требует дальнейшего рассмотрения, т.к. для пары языков испанский-русский она недостаточно разработана.

Особое значение имеет и вариативность испанского языка в странах Латинской Америки. Отметим, что во многих словарях сделаны попытки отразить некоторые случаи, но данный вопрос остается открытым и требует дальнейшей разработки.

Без обращения к бумажному словарю и различным словарям в интернете невозможно представить себе труд переводчика. Действительно, словарь – это вселенная в алфавитном порядке. Однако, как отмечают критики словарей, в частности, Х. Байо Делгадо, основная ошибка состоит в том, что эти словари составлены лингвистами, поэтому некоторых неточностей можно было бы избежать, если бы авторы просто обратились за консультацией к юристам-профессионалам [1, с. 5].

В наше время сотни и даже тысячи новых слов вошли во многие языки под воздействием развивающихся новых областей человеческого знания. Эти же термины могли возникнуть только на определенном уровне развития человечества [2, с. 273].

Время от времени правительство Испании сообщает о том, что рабочих мест стало на *n-ное* количество больше с тех пор, как разразился кризис. В словаре испанского языка Королевской академии (RALE) лексеме *trabajo* – *trabajo* дано основное и точное значение «акт принятия на работу», «занятость, ремесло, род занятий». Однако словарь – это лишь дверь, через которую мы можем прикоснуться к словам, а чтобы заглянуть в их глубину и понять их во всей полноте значения, необходимо рассмотреть, в каких контекстах они обычно употребляются, выйти за рамки их основного значения, проанализировать, что включала в себя их история.

До кризиса лексема *trabajo* была связана со стабильной занятостью, с соответствующей занимаемой должности зарплатой, гарантиями согласно договору и с законами, обеспечивающими защиту прав работника. Та *trabajo*, которая в настоящий момент ее вытесняет, нестабильна и плохо оплачивается, для многих работников договор не предусматривает защиты, а законодательство намного

терпимее относится к увольнениям. Правительство Испании уравнивает в своем словаре столь разные понятия, с целью поставить себе в заслугу создание рабочих мест. Возможно, у него на самом деле нет иного выбора. Может быть, поэтому следует придумать то, что даст возможность такого выбора, ведь ресурсы испанского языка дают удобные элементы, как например, греческое *neo-*, с помощью которого можно создать термин *неоработа, neotemplo*. Если раньше работа давала возможность содержать семью, строить планы, то *неоработа* не позволяет даже заработать себе на жизнь, зачастую вынуждает жить на пенсию родителей, затрудняет выплаты по ипотеке [3]. Существительное *evento* (от глагола *evenir* уст. «случаться») ранее использовалось, когда речь шла о каком-либо происшествии, т.е. о том, что случилось неожиданно, либо не так, как предполагалось или ожидалось, следовательно, о чем-то ненадежном, отсюда связь с лексемами *eventual* (случайный; непредсказуемый) и *eventualidad* (случайность). Однако сейчас эта словесная цепь ДНК оказалась разрушенной вследствие небрежного клонирования значения английского *event* и *evento* употребляется уже по отношению к любому организованному действию [4]. Слово *evento* состоит из шести букв, а *acontecimiento* насчитывает четырнадцать, возможно, именно поэтому в заглавиях ему отдают предпочтение многие журналисты [5, с. 175]. В современных юридических словарях *evento* имеет следующие значения: 1. случай, событие, происшествие 2. несчастный случай; страховой случай 3. случайность, непредвиденное обстоятельство. А *eventual*: случайный; возможный; условный; зависящий от обстоятельств [6]. Таким образом, при переводе всегда надо учитывать контекст, тогда коммуникативных неудач не будет.

Существительные *juicio* и *juzgado* также могут представлять особые трудности при переводе, вследствие синонимии испанского языка. И это отнюдь не единичные случаи.

Для того, чтобы избежать коммуникативных неудач в переводческой деятельности, на наш взгляд, переводчики постоянно должны самостоятельно приобретать знания, т.е. обладать умением и желанием учиться. Целенаправленно развивать приемы работы с юридическими текстами, с лексикой, которая там представлена, со справочной литературой, которая включает в себя различные словари и энциклопедии, справочники и т.д.

Не вызывает сомнения тот факт, что процесс перевода с любого языка всегда имеет эвристический характер, следовательно при обучении переводу как специальности необходимо применять принципы эвристической дидактики.

Литература

1. Bayo Delgado J. Alcaraz Varó E. Y Hughes B. El español jurídico, Ed. Ariel Derecho, Barcelona, 2002. 352 p.
2. Будагов Р.А. Филология и культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 304.
3. Grijelmo A. Llamémoslo neoempleo. https://www.elpais.com/elpais/2018/02/16/opinion/151877703_613336.html.
4. Grijelmo A. Anacronismos en serie. https://www.elpais.com/elpais/2018/01/14/opinion/15157564012_6111261.html.
5. Grijelmo A. Defensa apasionada del idioma español. Madrid: Grupo Santillana de Ediciones, S.A. 295 p.
6. Скурихин А.П. Испанско-русский юридический словарь М.: Рус.яз.- Медиа, 2005. – VIII. С. 539.

*Михайло Гінзбург
м. Харків, Україна*

Технологія перекладання європейських стандартів на базі ДСТУ EN ISO 17100:2017 і ISO/TS 11669:2012

Ukrainian equivalents of the English terms used in ISO 17100:2015 and ISO/TS 11669:2012 were offered which are required for implementation of these international normative documents in Ukraine. The proposed terms correspond to the norms of the Ukrainian literary language and constitute the terminology system. The scheme of the translation workflow given in ISO 17100:2015 and ISO/TS 11669:2012 was improved, which makes it possible to use all the three official language versions of European standards as the source language content.

Key words: European standard, language version, concept harmonization, term harmonization, Ukrainian equivalent

Істотну частку європейських стандартів, що їх Україна щорічно ухвалює як національні, становлять стандарти, ухвалені методом перекладання, коли нормативного статусу в Україні набуває саме ідентичний український переклад, а не офіційні мовні версії цього європейського стандарту, чинності яким надали власне європейські організації стандартизації. Безумовно, вітчизняним фахівцям зручніше користуватися такими перекладеними на українську мову версіями, ніж версіями тих самих стандартів однією з трьох офіційних мов європейської стандартизації (англійською, французькою, німецькою). Проте окремі вади українських перекладів можуть спричинити розбіжності між вимогами українськомовних версій та вимогами офіційних версій і таким чином суттєво вплинути на співпрацю України з європейськими партнерами. Це робить **актуальним**